

*

Памяти светлого человека,
друга и единомышленника
Ладомира Коловрата
(11.01.1961–07.08.2022)

*

Содержание

Предисловие.....	10
Часть I. Индоевропейский Бог Ветра.....	14
1. Скифы.....	14
2. Осетины.....	18
3. Германцы.....	23
4. Балты.....	30
5. Кельты.....	36
6. Армяне.....	37
7. Индийцы.....	39
Облик.....	41
Имена.....	42
Эпитеты.....	43
Супруга.....	44
Дети.....	44
Ветер, воздух, небо – его владения.....	45
Соратник.....	46
Атрибуты.....	46
Колесница.....	48
Ездовое животное (vahana).....	49
Молитвы.....	49
Святые места.....	50
Жертвоприношения.....	51
Податель ветров.....	53
Податель дождей.....	53
Бог воинов.....	53
Свидетель клятв.....	55
Карающее божество.....	55
Защитник, отвращающий беды.....	56
Целитель.....	58

Податель благ	58
Податель жизни.....	59
Прочее	60
8. Иранцы.....	69
Эпитеты.....	71
Благая сила	71
Злая сила	72
Отношение к воинству	73
Покровитель семьи.....	74
Ключевые понятия	75
Культ.....	75
Молитвы.....	77
Жертвоприношения.....	78
Посмертная участь	78
9. Греки.....	84
Эол.....	85
Зефир (лат. Фавон).....	87
Борей (лат. Аквилон)	89
Эвр (лат. Африк)	93
Нот (лат. Австр).....	94
Отношение к мореходству.....	95
Дыхание.....	96
Мифы.....	97
Культ.....	106
Часть II. Славянский Бог Ветра	117
Глава 1. Свидетельства. Имена.....	122
Глава 2. Облик. Родственные отношения	141
Глава 3. Семейные отношения	177
Мать Ветра.....	178
Отец.....	183
Братья	187

Жена.....	189
Потомство.....	197
Глава 4. Иерархия. Ветра-боги и Ветры-духи	206
Старший над Ветром	206
Единый бог ветра.....	211
Два бога ветра.....	212
Три бога ветра.....	222
Четыре бога ветра.....	223
Семь или восемь богов ветра	226
Двенадцать ветров.....	227
Итоги.....	231
Глава 5. Владения Стрибога.....	233
Пещера.....	234
Гора.....	235
Остров	236
Лес.....	236
Луг.....	237
Дерево.....	237
Изба.....	238
Дворец	239
Глава 6. Символы и атрибуты	242
Атрибуты	242
Лук	242
Копье.....	243
Топор.....	244
Палица.....	244
Знамя.....	245
Духовые инструменты.....	245
Священные травы.....	248
Символы.....	253
Выезд.....	256

Глава 7. Детализация.....	260
Глава 8. Покровительство.....	273
Судоходство	273
Получение хлеба	276
Пастушество	279
Скоморошество.....	280
Податель благ	280
Посредничество	283
Война.....	284
Смерть	287
Жизнь	301
Магия	305
Лечебная магия.....	305
Обережная магия.....	310
Любовная магия	311
I. Привороты.....	312
II. Переделки приворотов	316
III. Отсушки	317
Свадебная магия	318
Черная магия.....	319
Погодная магия	322
Строительная магия.....	322
Глава 9. Культ Ветра.....	325
Празднества	329
Русские.....	330
Белорусы	335
Украинцы	336
Сербы.....	337
Болгары	339
Македонцы	339
Чехи	340

Святыни, святилища, храмы.....	341
Молитвы.....	351
Жертвоприношения.....	358
Хлеб, выпечка, каша.....	359
Сыпучие продукты (мука, крупа, крошки, зерно, соль).....	363
Яблоки, орехи	365
Яйца.....	366
Мясо, потроха, иные части туши.....	366
Ткань	367
Питье.....	368
Поклоны.....	371
Светильники	374
Письма богам	376
Изображения божества.....	378
Обережье.....	385
Призыв	390
Глава 10. Мифы о Стрибоге (I)	404
Ветер-слуга	406
Ветер и сирота	408
Ветер и цветы.....	408
Ветер перестарался.....	409
Ветер и конец света	411
Гибель детей Ветра.....	416
Ветер и потоп	417
Ветер-демиург.....	418
Ветры в заточении	419
Дележ ветров.....	424
Битвы ветров	424
Вознесение.....	430
Ветер-похититель.....	430
Карающий Ветер	439

Встреча ветров	442
Помощь и наказание	446
Спор богов.....	449
Глава 11. Мифы о Стрибоге (II)	458
Ветер-помощник (I)	458
Ветер-помощник (II)	466
Ветер-даритель	468
Ветер-ответчик.....	475
Благодарный ветер	475
Авторские (под видом народных) сказки о Ветре.....	476
Ветер-товарищ.....	480
Ветер-тесть	485
Ветер-зять (1).....	486
Ветер-зять (2).....	491
Соловей-разбойник.....	493
Вместо заключения	524
Литература.....	526

ПРЕДИСЛОВИЕ

Славянский политеизм, по сложившейся исторической традиции именуемый язычеством, является одним из потомков системы духовной культуры общих для всех народов индоевропейского корня предков, обычно называемых ариями. Каждое из ответвлений-потомков этой пра-религии довольно самобытно, однако обладает при том весьма широким набором унаследованных типичных («фамильных») черт.

И это крайне ценно, ибо состояние источников, относящихся к религиям индоевропейцев, не одинаково: о каких-то из них мы знаем довольно много, а о других данные скудны и фрагментарны, излишне общи и претенциозны, имеют позднее и/или вторичное происхождение. Последнее в полной мере относится к дохристианской вере славян, самые следы которой тщательно уничтожались конкурирующей религией.

Сравнивая мифологические и ритуальные комплексы близкородственных традиций, исследователи в силах восполнить часть пробелов в наших представлениях о верованиях народов древности.

Славянская дохристианская традиция вполне поддается восстановлению, и, несмотря на во многом кажущуюся бедность сведений о ней, наука имеет весьма значительные прорывы в указанном направлении.

А в ходе реконструкции религиозных представлений скифов, германцев, кельтов, славян и иных родственных народов, приходит понимание, какой могла быть в своих наиболее явных проявлениях религия ариев, в основе которой лежит поклонение могущественным силам природы. Божества ариев – вполне конкретные обожествленные проявления стихий и видимых констант времени-пространства.

Бог неба, бог солнца, божества воды, бог молнии, бог огня, богиня земли... Среди них есть и бог ветра. Ранняя мифология относительно проста, ритуалы не сложны.

Философское наполнение мифов и развитие их вариантов, усложнение символики и обрядности – всё это придет позже. Культы одних божеств разовьются сильнее, других – в силу обстоятельств останутся на более раннем этапе бытования. Именно это, по нашему мнению, мы и наблюдаем на примере образа Стрибога, славянского языческого божества ветра – божества, о котором и пойдет речь на страницах данной книги.

О Стрибоге сказано многое и многими, и в то же время явно недостаточно. До сих пор (а на дворе давно уже XXI век!) нет ни одной работы, целиком посвященной именно его образу. По сути дела, исследователи просто пересказывают немногие известные сообщения о нем и выдвигают версии, порой довольно странные, о происхождении его имени, к чему приплюсовывается констатация наличия в фольклоре и народных верованиях образа Ветра.

Да и исследователей тех за двухвековой период набралось лишь горсть (что, впрочем, не мешает высказать мнение, что иным хорошо бы и не браться за тему). По сути, лучшим среди них остается великий А.Н. Афанасьев, но это означает, что положение дел остается на уровне практически середины XIX в., что весьма удручает.

Главная причина такой откровенной нелюбви исследователей к теме славянской мифологии, оказавшейся на положении падчерицы, очевидна – это крайняя скудость источников: прямых, созданных самой языческой теологией (не считать же таковым источником «Слово о полку Игореве»), нет; не прямые происходят из враждебной язычеству среды; археологические редки, малоинформативны и регулярно ставятся под сомнение в плане подлинности; косвенные – поздние и привлекаются весьма выборочно.

Таким образом, важнейшая составляющая духовной жизни далеких предков, та, что заложила основы современного этнического самосознания, менталитета, отношения к миру, жизненной философии, остается в крайнем небрежении.

Вместо того, чтобы бросить все интеллектуальные силы ученых из смежных исторических дисциплин и приоткрыть полог над этим краеугольным камнем национальной идеи и духовной жизни народа, вопрос оказался отдан на откуп считанным единицам исследователей, по собственному почину пытающимся изучать отдельные аспекты многогранного феномена славянского язычества.

Надо сказать, что Стрибогу в науке в каком-то смысле повезло сильнее, чем иным божествам языческого пантеона. В большинстве своем исследователи не сомневаются в его основной функции повелителя ветров¹, версии происхождения имени бога даются не самые нелепые.

Есть некоторое базовое понимание его места в иерархии богов и значимость бога ветра для народа. Скажем, Стрибог явно уступал в этой значимости Перуну, Велесу, Дажьбогу, но в чем-то несколько превосходил Сварога.

В нашу задачу будет входить описание всего комплекса представлений, которые можно отнести к фигуре Стрибога, с преимущественной опорой на славянские фольклорно-этнографические материалы и анализом параллельных сведений о божестве ветра из мифологий родственных славянам индоевропейских народов.

Основные принципы этого подхода были уже опробованы автором в серии предыдущих книг, посвященных разбору образов славянских языческих божеств:

¹ «Автор «Слова» называет ветры внуками Стрибога. Если бы это определение было, во-первых, достоверным, во-вторых, вполне точным, то оно могло бы пролить свет на роль и символы этого божества» (Леже, С. 190).

- * Марена. Образ Богини Смерти в славянской традиции. В 2 т. – Обнинск, 2015 (М., 2017, 2022).
- * Культ Перуна у славян: Обычаи и обряды дня Громовержца. – М., 2016.
- * «Морской царь». Владыка вод в славянском языческом пантеоне. – Обнинск, 2017 (М., 2022).
- * Чернобог: образ, культ, миф. Кн. 1-4. – М., 2022.

Здесь же я хочу высказать сердечную благодарность моему другу К. Рахно (г. Полтава, Украина) за многочисленные справки, материалы, уточнения, умные идеи, с пожеланием благ в эти трудные для наших стран времена. А также Раките, любимой жене, за самоотверженную правку этой книги.

Вначале нам потребуется создать некоторую базу для сравнительного анализа мифо-ритуального материала. Посему, прежде чем перейти к собственно славянской традиции, обратимся к религиям других индоевропейских народов. Итак, что мы знаем о боге ветра в верованиях потомков ариев?

Часть I

ИНДОЕВРОПЕЙСКИЙ БОГ ВЕТРА

1. Скифы

О скифском боге ветров сохранилось лишь единичное прямое упоминание в произведении грека Лукиана (II в.). Скиф Токсарис говорит в диалоге: «Или ты думаешь, что Ветер и Акинак – не боги? Неужели ты не знаешь, что для человека нет ничего важнее жизни и смерти? Мы же, всякий раз как клянемся Ветром и Мечом, клянемся Ветром, как виновником жизни, Мечом же – так он приносит смерть» (Токсарис, или Дружба. 38). Свидетельство краткое, но очень ценное, из которого можно извлечь два принципиально важных момента.

Во-первых, в представлениях скифов бог ветра оказывается некоторым образом связан с жизнью. Несложно предположить, как именно: ветер подразумевает наличие воздуха, а воздух связан с дыханием. Без дыхания жизнь невозможна, и, надо думать, ответ Токсариса подразумевал жизнь не только людей, но и вообще тех живых существ, что имеют легкие, то есть дышат явным образом. Вариацию описанного Лукианом представления можно увидеть в мифологии осетин (о чем далее) – народа, этногенез которого связывают со скифскими племенами.

Во-вторых, здесь бог ветра пусть и противопоставлен, но идет в связке с богом войны. Как мы увидим далее, для представлений народов индоевропейского происхождения, и славяне не станут тут исключением, это характерно: бог ветра – соратник бога грозы и войны, постоянно упоминающийся с ним вместе. Что же до противопоставления их как жизни и смерти, то, вероятнее всего, это не оригинальное скифское верование, а част-

ное мнение самого Лукиана, вложенное в уста его литературного скифа. Либо, как вариант, это мнение скифа образованного (наподобие мудреца Анахарсиса, скифа по происхождению) и даже, быть может, эллинизированного – собеседника Лукиана, послужившего ему информатором. Скифы, народ воинственный, живущий войной, в своих клятвах (что для древнего мира – священнодействие) обращаются к двум богам, и это говорит, что бог ветра – бог явно воинский. По крайней мере, в случае войн он важен.

Лукиан не приводит имени бога ветра, так как для целей произведения оно ему без надобности. Но, быть может, мы знаем этот теоним. Так, в свое время В.И. Абаев высказывал предположение, что в имя скифского Аполлона – Гойтосира, приведенное у Геродота, вкралась ошибка, и вместо *(Γ)οιτοσιρος* следует читать *Οιγοςιρος* (Ойгосир), «что идеально соответствует иранскому *Vayka-sura* «Могучий Вайу», осет. *Wæjɯg* (Абаев 1990, С. 94). Здесь исследователь все же свернул на свою излюбленную, хотя и весьма спорную гипотезу о том, кем являются осетинские великаны-ваюги.

Однако мысль любопытная, и в принципе можно предложить, чем ее подкрепить. С одной стороны, Геродот почему-то Гойтосира назвал не Бореем, чего стоило бы ожидать, будь Гойтосир богом ветра, но Аполлоном, что должно бы указывать на функции Гойтосира как божества солнца. И в этом случае версия В.И. Абаева кажется ошибочной. Но, с другой стороны, греческой культуре отождествление Аполлона с иноплеменным богом ветра было известно.

Так, тот же Геродот пишет, что когда персидский царь Кир захватил Креза (VI в. до н.э.), царя Лидии (лидийцы – индоевропейский народ, родственные хеттам), то отправил его на костер, дабы посмотреть, спасет ли того какое-нибудь божество: «Крез молил бога: если богу были угодны его [Креза] жертвоприношения, то пусть он придет на помощь и спасет от настоящей беды. Так Крез слезно молил, призывая Аполлона. И вот тот-

час среди ясного неба и полного безветрия внезапно сгустились тучи и разразилась буря с сильным ливнем, которая и потушила костер» (История. I.87). Таким образом, лидийский Аполлон (точнее, бог, которого Геродот так поименовал) выступает в роли божества ветра. Данный пример одновременно дает нам упоминание бога ветра в культуре еще одного народа индоевропейского корня. К богу ветра обращается сам царь, упоминая свои обряды в его честь, что указывает на высокий статус этого представителя лидийского пантеона. Видна из текста у «Аполлона» и функция защитника, спасителя, тоже своеобразного «виновника жизни».

На другом краю греческой ойкумены, в причерноморском городе Ольвия, античной греческой колонии, Аполлон почитался как... бог ветра Борей, что определенно связано с тем, что прежде греков на этой территории жили скифы и киммерийцы, а спустя некоторое время местные греки, имея постоянные тесные связи со скифами, ассимилировались, начали носить скифскую одежду, говорить на смеси греческого и скифского языков. В Ольвии найдены два посвящения Аполлону Борею на сосудах VI в. до н.э., и еще в IV в. до н.э. там функционировало сообщество почитателей этого божества – *φιας бореиков, Βορείκοι θιαοῖται*. «Из одного имени Аполлона Борей следует представление о природе божества как ветре по происхождению» (Яйленко, С. 46). И эти соображения позволяют думать, что В.И. Абаев, возможно, прав. С учетом того, что имена иранского и индийского божеств ветра звучит примерно одинаково – Вайу и Ваю, соответственно, следует ожидать, что и скифское (а скифы – близкая языковая родня персам) имя будет звучать сходно. Аполлон-Борей = Аполлон-Ваюкасура (Гойтосир)?

Если мнение Абаева верно, то верным будет и следующее утверждение. Скифский бог ветров входил в их пантеон среди главных семи божеств, будучи упомянут в списке Геродота на четвертом месте: «Скифы почитают только следующих богов. Прежде всего – Гестию, затем Зевса и Гею (Гея у них считается

супругой Зевса); после них – Аполлона и Афродиту Небесную, Геракла и Ареса. Этих богов признают все скифы, а так называемые царские скифы приносят жертвы еще и Посейдону. На скифском языке Гестия называется Табити, Зевс (и, по-моему, совершенно правильно) – Папей, Гея – Апи, Аполлон – Гойтосир, Афродита Небесная – Аргимпаса, Посейдон – Фагимасад» (История. IV.59). О славянском Стрибоге нам известно, что и князь Владимир включил его в свой официальный пантеон, причем и тут имя бога ветра приводится четвертым: «И нача княжити Володимеръ въ Киевѣ единъ, и постави кумиры на холму внѣ двора теремнаго: Перуна древяна, а главу его сребрену, а усъ златъ, и Хърса, Дажьбога, и Стрибога, и Симарыгла, и Мокошь». Или даже на третьем месте, если принять допущение, что Хорс и Дажьбог – это имя одного божества. Скифский бог воинов, «Арес», упоминается недалеко от бога ветра, на третьем месте после него. Аналогично и русский Стрибог оказывается рядом с богом воинов и громовержцем Перуном, возглавляющим список «идолов Владимира».

Есть вероятность, что нам известно имя божества ветров у другого ираноязычного народа, родственного скифам, – сарматов. На золотом амулете из Кубани (II–I в. до н.э.) сделана почитательная надпись ΘΕΩΟΥΑΤΑΦΑΡΝΩ «богу Уатафарну», откуда выводится имя θύαταφάρνης. «Данный теоним без особых натяжек может быть истолкован как *Вата-Фарн (сочетание греческих ΟΥ в начале слова почти повсеместно передают скифо-сарматское V или W), где Вата, возможно, выступает одним из имен Вайю, а Фарн является сакральным наименованием солнца» (Мысыккаты, С. 315), а в целом конструкция похожа на ведийское сочетание типа Индра-Ваю.

Следы представлений о боге ветра обнаруживаются и у других ираноязычных народов, близких скифам – татам, таджикам и осетинам.

Таты: «Когда дует сильный ветер, таты говорят, что ветер (то есть дух ветра) на кого-то зол» (Насиёев, С. 473).

У таджикских племен бог ветра превратился в злого духа: шунг. *вуйд / войд*, рушан. *вуйд / вайд*, бартаг. *вайд* – «существо /.../ очень высокого роста, с длинными волосами (иногда с шерстью), узкотелое, в белой одежде» (Литвинский, С. 104). Название демона восходит к иранскому имени божества *Vata*.

2. Осетины

У осетин, народа иранской языковой группы и, что наиболее вероятно, ведущего свое происхождение о скифов, образ божества Ветра сохранился весьма хорошо. Более того, его до сих пор почитают осетины, не утратившие веру предков. В.И. Абаев предложил гипотезу о связи осетинских великанов-уаюгов с именем иранского бога ветра Вайу, что нам представляется сомнительным¹ хотя бы уже потому, что у осетин есть вполне самостоятельный бог ветра, никакой трансформации не претерпевший. Речь идет о Галагоне (Галагон), именно в таком качестве выступающем как в ритуалах осетин, так и в их национальном эпосе, причем эпос дает обоснование ритуалу почитания бога ветров!

«Считают, что Галагон обитает высоко в горах, откуда посылает бури и метели. При веянии зерна на току, когда не бывает ветра, его призывают на помощь, обещая зарезать ему красного петуха, единственного жертвенного животного Галагона» (МС, С. 139), «осетины верили, что в период жатвы Галагон насыляет им добрые ветры, которые при провеивании уносят мякину и оставляют им чистое зерно. /.../ И по сей день во время молотбы последняя лопата зерна осетинами подбрасывается высоко вверх, как дань Галагону» (Чибиров 1984, С. 64), «Во время мо-

¹ Впрочем, «царь ваюгов Черной горы» носит имя Кандзагас (Qændzærgæs), в которой читаются два корня: иран. *gan- «гриф» и осетинского *cærgæs* «орел» (Дзиццойты 1992, С. 209), а орнитоморфный образ для бога ветров должен быть типичен. Так что, быть может, некое зерно истины в предположении В.И. Абаева есть.